

№8 ноябрь 2000

АП Острофф

Статья Дмитрия Сухарева «Введение в субъективную бардистику», опубликованная в десятом номере журнала «Знамя», вызвала разноречивые отклики. Мнения членов редколлегии о статье также разделились. Среди множества вопросов, поднятых автором, один из самых актуальных для нас: судьба Авторской Песни в эмиграции, его заметки о трех основных «островах» эмигрантской АП: Германии, Израиле, Америке. При всей несхожести откликов на статью, редакция считает, что разговор о судьбах АП в эмиграции и о других аспектах современной Авторской Песни, затронутых Сухаревым, важен и интересен, и посвящает этой теме нынешний «дискуссионный» выпуск «АП».

“Никто не предполагал, что тоненький ручеек еврейской эмиграции начала 70-х со временем станет родом селевой лавины, которая кого только не вовлечет и чего только не натворит. Из человеческого материала, перемещенного лавиной, намылись большие острова, которые радикально преобразили карту Государства КСП...”

“И с бессильной горечью наблюдаешь, как медленно и неотвратимо уплывает твое дитя к берегам другого языка, и с ужасом понимаешь, что ему не интересны книги твоего любимого Юры Ковалева, что про Мэри Поппинс и про Винни Пуха твой ребенок прочел уже на иврите, а по-русски не прочтет никогда. Уплывает, уплывает, уплывает пароход...”

“Родина-мачеха выпихнула, а Неметчина приютила и приветила...”

из статьи Дм. Сухарева ("Знамя" №10 2000)

КСП в провинции Deutschland

Эмиграция была, есть и будет духовной провинцией. Это не хорошо и не плохо: такова была плата за вход.

Сытая и довольно благодушная провинция - русская Германия, гостеприимная и чуть-чуть самодовольная. Один из самых мягких вариантов эмиграции, со всяческими социальными подстилками, курсами повышения несуществующей квалификации, социальной пенсией с оплаченным жильем, мероприятиями по временному трудоустройству, тридцатидневными отпусками и тринадцатой зарплатой.

КСП тоже чувствует себя здесь довольно вольготно. Клубы растут и множатся, проводятся фестивали, барды едут дружною толпою. Нам поют, нас хвалят, мы слушаем, радуемся, платим денежки. И обижаемся, когда нас считают провинцией. Ну а кто же мы? Бюргеры, конечно. Кто же еще? Имеем честь принадлежать четвертой, самой мещанской, волне эмиграции.

Таланты у нас есть, разумеется. В любой провинции, в любой деревне есть свои местные знаменитости. И у нас тоже. Иногда заезжие знаменитости остаются у нас насовсем. Тут ведь тихо и спокойно, и после российских дрязг так здорово отдохнуть! Тот же Владимир Туриянский теперь наш, местный. И это замечательно. Не делает нас столичнее, но просвещеннее - несомненно.

Однако, в основном, происходит по-другому. В основном барды,

бедные и не очень, появляются здесь наездами. На нас, замечательных, посмотреть. Европу увидеть. Но, главным образом, все проще, прозаичнее - заработать они хотят. Хоть, говорят, в Штатах и лучше платят, но ведь туда еще доехать надо. А Германия, считай, под боком. Вот и едут к нам, доверчивым и лопухим. А мы и рады...

Конечно, рады! Не нужно делать вид, что у нас тут «все свое: и жилье, и белье», и духовная жизнь. Кое-что кое-где имеется. Иногда настоящее. Иногда суррогат. Но полноценной культурной среды, новых течений, духовных традиций, школ, звезд первой величины - не скажу, чтобы их совсем не было и что их не может быть никогда. Просто мне не встречались пока. Не повеселилось. Не исключено, что все еще впереди. Будем верить в лучшее.

Зато другая функция нашей провинции - она всегда при нас: встретить, приютить, обогреть, дать отдышаться. И пусть летят себе дальше, птицы певчие, куда им нужно: в Америку, на Грушинку или в какой-нибудь Мурманск-Новосибирск. А мы будем ждать в своем тепле и уюте, когда снова станем нужны им. Ведь на самом-то деле это они нужны нам. Чтобы иногда стыдно становилось за то, что мы сделали такой правильный, такой практичный, такой комфортабельный и такой чадолюбивый («Не ради себя! Ради детей!») выбор.

Р. Кабаков

Виктор Шнейдер о статье Дм. Сухарева «Введение в субъективную бардистику»

Статья любимого всеми нами поэта-песенника Д.А. Сухарева называется «Введение в субъективную бардистику», и в самом деле она изрядно субъективна. Что же до «бардистики» как науки (пусть даже субъективной) - то для члена Российской Академии Наук автор удивляет несистематичностью подхода и изложения.

Определение разбираемого жанра пытаются дать уже много десятилетий и вопрос о нем постепенно приобрел в околбардовских кругах характер схоластический. Новая попытка не оказалась удачнее прежних: начав в главке 1.1 с иронии по поводу определения Вл. Новикова, напоминающего известное «A virus is a virus», Сухарев очень скоро, в главке 1.5, приходит практически к нему же: «Договоримся, что к АП относятся произведения, которые принято считать своими в КСП и которые исполняются бардами». Кто такие барды, осталось неопределенным - видимо те, кто исполняет АП, отчего утверждение вырождается в тождество.

Рассмотрение происхождения жанра занимает вторую главу исследования. Тезис о том, что «авторская песня произошла от советской» (имеется ввиду советская эстрадная) представляется достаточно очевидным: барды-первопроходцы не ставили ведь перед собой задачи создать новый жанр. Они хотели петь «просто песни» - как те, что слышались со всех сторон, только «настоящие»: без фальши и халтуры. Откуда же произошла «советская песня»? Автор не употребляет слова «эстрадная», потому как ответ иначе стал бы очевиден: музыкальный стиль больше определяется временем чем страной. Смотря музыкальные комедии из Советского Союза, Германии и Америки, снятые в 20-е - 30-е годы просто диву даешься, как три непримиримых противника: коммунисты, фашисты, капиталисты - пели в унисон. Музыкальные стили презирали политические разногласия и государственные границы. Но такой космополитический взгляд не подходит Сухареву. Видимо, потому, что идея «всемирности» бардовской песни - одна из тех, с которыми он (не напрасно) и спорит. Другая - идея ее «исконности». Поэтому игнорирует автор и такие мотивы советской песни «а ля русс», как

Продолжение статьи на 2-ой странице